

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 7.

1-го Апрѣля

1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Объ обрядахъ погребенія у древнихъ христіанъ.—Утѣшеніе въ скорби (окончаніе).—Отъ редакціи Церковнаго Вѣстника.

ОБЪ ОБРЯДАХЪ ПОГРЕБЕНІЯ У ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ.

Обычай погребать умершихъ почитался и почитается священнымъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дикарей; у всѣхъ народовъ древнихъ и новыхъ, къ какой бы религіи они ни принадлежали, на какой-бы степени умственного и нравственного развитія они ни находились, въ какой-бы части земнаго шара они ни жили. По этотъ священный обычай, подъ вліяніемъ религіозныхъ вѣрованій, климатическихъ и соціальныхъ условій, у разныхъ народовъ и въ разныя времена имѣлъ самыя разнообразныя формы и обстановку. Различіе въ приемахъ погребенія, конечно, зависѣло главнымъ образомъ отъ вліянія религіозныхъ представленій извѣстнаго народа, о назначеніи человѣка, смерти и безсмертіи души; погребальныя обряды по большей части служили выраженіемъ этихъ представленій. Ими только можно вполне объяснить, наурим., мрачный характеръ погребенія язычниковъ и тотъ рѣзкій контрастъ,

какой представляет собою это погребеніе съ погребеніемъ древнихъ христіанъ.

Въ языческомъ мірѣ господствовало убѣжденіе, что цѣль человека не выше земли, что она есть возможно большая сумма чувственныхъ удовольствій и благъ земныхъ, или земное счастье, чувственность была та сфера, въ которой вращался язычникъ и исторгаться изъ нея онъ не имѣлъ ни какихъ побужденій. И религія языческая не могла указать цѣли высшей. За предѣлами земной жизни она хотя и обѣщала бытіе, но безотраднѣе и безжизненно, гдѣ мертвыя души—только тѣни этшедшихъ. Тамъ добродѣтельные и порочные, и люди великіе и люди ничтожные влечуть одинаковое, тяжкое и томительное бытіе. Ахиллесъ имѣеть царственную власть въ аидѣ, однакожъ онъ въ печальномъ видѣ изображаетъ свое состояніе Одиссею, который думалъ утѣшить его ¹⁾.

При такомъ воззрѣніи на жизнь, смерть и замогильное бытіе совершенно понятны та безнадежность, та горестъ безъ утѣхи и уныніе, то скорбное прощаніе, вообще тѣ страшныя дѣйствія, которыми сопровождалось погребеніе язычниковъ, и вмѣстѣ тотъ эгоизмъ и тщеславіе, которыя выражались въ ихъ пышныхъ погребальныхъ церемоніяхъ. Общюю характеристическою чертою погребальныхъ, обрядовъ язычниковъ служить—отсутствіе определенной мысли о воскресеніи и будущемъ воздаяніи, въ нихъ, напротивъ, выражалась мысль объ уничтоженіи.—Нѣкоторые изъ язычниковъ напряженными изслѣдованіями доходили, правда, до мысли о безсмертіи души и вѣрили въ будущее воздаяніе за гробомъ и т. п.; но подобныя свѣтлыя мысли въ умѣ язычника, по необходимости, были шатки и нетверды, а потому и не могли предить полной отрады въ скорбную душу язычника надъ гробомъ своего собрата, не могли развеять всѣхъ его сомнѣній касательно замогильнаго бытія и удовлетворительно рѣшить всѣ вопросы, которые возникають иногда въ умѣ человека и волнуютъ его сердце при мысли о могилѣ.

Какъ напротивъ, свѣтло и ясно христіанская вѣра представляетъ христіанину будущее его состояніе! Она приподнимаетъ предъ взоромъ христіанина край завѣсы, скрывающей будущее огъ человека, указываетъ ему на чудесное и величественное преображеніе тѣла человѣческаго, представляетъ новое небо и землю, гдѣ вѣрующіе будутъ обитать въ союзѣ съ Богомъ съ безчисленнымъ сонмомъ ангеловъ; смерть въ глазахъ христіанина есть сонъ уго-

1) Oduss. XI. 475, 476. 484 491.

мленного и усталого путника, послѣ котораго онъ опять пробудится для жизни новой и лучшей (1 Кор. 15 гл.). Такое возвышенное ученіе христіанства о воскресеніи и будущей безсмертной жизни не могло не отразиться въ погребальныхъ обрядахъ и въ самомъ способѣ погребенія древнихъ христіанъ, который былъ совершенно различенъ отъ языческаго. — Римляне обыкновенно сжигали тѣла умершихъ, и только прахъ собирали въ урну; египтяне балзамировали трупы и хранили ихъ въ великолѣпныхъ усыпальницахъ—гипогейяхъ; индійцы сжигаютъ трупы и бросаютъ въ волны своей священной рѣки; погребальные обряды другихъ языческихъ народовъ также не выражали ни одной свѣтлой мысли; напротивъ, они носили на себѣ отпечатокъ суевѣрія, пелѣностей и безчеловѣчія. Погребеніе христіанъ было совершенно отличнымъ отъ языческаго способа погребенія. Христіане вопреки господствующему обычаю отказались отъ сжиганія и избрали погребеніе въ собственномъ смыслѣ; это вытекало изъ самой сущности христіанскаго воззрѣнія на тѣлесной составъ человѣка. Христіанство, даровавши искупленіе человѣку, возстановило честь и тѣлеснаго состава его, вопреки ученію восточнаго дуализма утвердивши, что источникъ зла не въ тѣлѣ, а въ развращенной волѣ человѣка. Тѣло усопшаго, по ученію христіанства, не просто гореть праха, нигде не годнаго; итъ это было жилище души, созданной по образу Божію; это былъ храмъ духа святаго, наконецъ это тѣло снова оживетъ и облечется нетлѣніемъ (1 Кор. 15, 53).

Выходя изъ этихъ убѣжденій и взглядовъ, развились и составились обычаи и погребальные обряды, въ которыхъ древніе христіане выражали свою заботливость о умершихъ и отдавали ихъ тѣламъ всю честъ, достойную ихъ будущаго назначенія. Нѣкоторыя изъ погребальныхъ обрядовъ не предписывались, впрочемъ, ясно церковію, но соблюдались древними христіанами, какъ нѣчто священное, они руководствовались въ этомъ случаѣ, равно какъ и во всѣхъ другихъ, примѣромъ Спасителя, его апостоловъ, ихъ ближайшихъ преемниковъ и погребальною практикою своего времени.

Но прежде, чѣмъ изложимъ погребальные обряды древнихъ христіанъ, считаемъ нужнымъ, для болѣе обстоятельнаго изслѣдованія этого предмета, указать, хотя кратко, на исторію языческаго до-христіанскаго погребальнаго культа; пот. что погребальные обряды у древнихъ до-христіанскихъ народовъ,—особенно же греко-римская практика, выработавшая лучшую форму погребенія между всѣми народами древности,—имѣли сильное вліяніе на происхожденіе обрядовъ погребенія у древнихъ христіанъ; поэтому исторія первохристіанскаго погребенія можетъ быть понятна толь-

до въ связ' съ исторіей погребальнаго культа языческихъ народовъ.

Бл. Августинъ справедливо замѣтилъ, что обстановка погребенія поучительнѣе для живыхъ, нежели для умершихъ. Дѣйствительно, кто не сознаетъ различія между человѣкомъ и животными, кто признаетъ умершаго уже несуществующимъ, тотъ не станетъ погребать его съ различными церемоніями; онъ зароетъ умершаго, какъ скота. Вотъ почему при такихъ грубыхъ, животныхъ убѣжденіяхъ, сынъ убиваетъ своего стараго отца, чтобы освободиться отъ лишней тяжести. Такъ было у скивовъ, по свидѣтельству Геродота. Съ признаніемъ же того, что бытіе человѣка не прекращается и послѣ его смерти, такое отношеніе къ умершему невозможно. — Подъ вліяніемъ чувства гуманности погребеніе умершихъ уже въ древности было возведено на степень священнаго колга для каждаго. Такъ было у грековъ, которые болѣе всѣхъ другихъ народовъ древности отличались эстетическими и гуманными качествами; религія ихъ впервые создала погребальный культъ, основывавшійся на признаніи личности человѣка и уваженія къ нему. Эта идея высказалась уже въ Плутоиѣ, котораго міеологія помѣстила въ подземной области, гдѣ пребываютъ души умершихъ. Но миѣе есть ничто иное, какъ олицетвореніе народныхъ представленій и вѣрованій, сохранявшихся изъ древности въ преданіи.

Души, переселившіяся въ подземную область, по воззрѣнію грековъ, чувствуютъ себя неспокойными, если живые на землѣ не исполнили надъ тѣломъ обрядовъ погребенія. — Въ свою очередь и живой грекъ чувствовалъ, что и его связь съ умершимъ не совсѣмъ прекращается; въ силу этого чувства онъ не забывалъ мѣсть къ умершему; въ силу сознанія этой же связи грекъ съ древнихъ временъ хоронилъ своего родственника въ своемъ домѣ и вѣрилъ, что духъ его невидимо обитаетъ въ его домѣ; поэтому строилъ алтари, чествовалъ его и пр. До времени погребенія, пока не совершены погребальные обряды надъ умершими, душа его, по воззрѣнію грековъ, не можетъ взойти въ елисейскія поля. Вотъ почему грекъ не зналъ ужаснѣе проклятія, какъ лишеніе погребенія. И всего болѣе боялся, чтобы не утонуть; потому что въ данномъ случаѣ онъ останется непогребеннымъ. Съ этою цѣлю греки имѣли обыкновеніе, отправляясь въ морское путешествіе, надѣвать на себя драгоценныя вещи для того, чтобы, въ томъ случаѣ если кто потонетъ, и если трупъ его прибѣетъ къ берегу, то предали бы его погребенію и взяли бы въ награду за это его драгоценныя вещи. Но, по греч. законамъ, каждый и безъ награды обязанъ былъ погребать умершихъ. Законы относительно погребенія рабовъ

и солдатъ, убитыхъ на войнѣ ясно говорятъ о высотѣ этой обязанности. Только зъ клятые враги у грековъ оставались безъ погребенія. Въ иліадѣ мы видимъ, что греки, послѣ сильной схватки съ неприятелями, прекращаютъ битву для того, чтобы похоронить убитыхъ и совершить надъ ними погребальныя церемоніи; Ахиллъ, не смотря на всевозможныя поруганія, которымъ подвергалъ трупъ Гектора, тотчасъ же отдалъ его отцу, просившему его для погребенія. Только предатели отечества, публичные оскорбители боговъ и самоубійцы, по греко римскимъ законамъ, лишались погребенія. — Относительно двухъ первыхъ родовъ — понятно; потому что патріотическое и релігіозное чувство у Грековъ и Римлянъ было сильно развито. Что же касается запрещенія погребенія самоубійцъ, то объясненіе этого стоитъ въ связи съ теоріею государственнаго греко—римскаго права. Личность по теоріи Платона и Аристотеля — лучшихъ теоретическихъ законодателей древности — совершенно исчезала въ общемъ строе государственной жизни, поглощалась государственнымъ организмомъ. Отъ этого происходило то, что у нихъ даже различныя занятія были распределены законами между различными классами. Такимъ образомъ, кто лишалъ себя жизни, тотъ порывалъ связь общественнаго организма и шелъ противъ общаго порядка. По законамъ Платоновой республики, такихъ лицъ погребали вдали отъ городовъ; надъ ними не насыпали кургановъ (эта форма могилъ была особенно употребительна во времена Гомера), не ставили никакихъ памятниковъ и т. п.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ У ДРЕВНИХЪ ДО—ХРИСТИАНСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Когда кто—нибудь заболѣвалъ въ домѣ, древніе выставляли у дверей дома лавровыя и мирровыя вѣтви; первыя по воззрѣнію древнихъ имѣли силу отгонять злыхъ геніевъ, а вторыя умилостивить Аполлона. Древніе думали, что внезапная смерть пр исходить отъ Аполлона, а — молодыхъ женщин — отъ Діаны. — Всѣ умершіе, по воззрѣнію ихъ, находились подъ властію Анды; по этому, чтобы обезпечить благосостояніе умершихъ, у умершаго отрѣзывали клокъ волосъ и посвящали его Анду. Думали, что душа разрѣшается отъ тѣла при участіи геніевъ — хранителей; по этому, если кто находился въ предсмертной агоніи, надъ нимъ читали отходныя молитвы. Въ самый моментъ смерти махали платками, чтобы отогнать злыхъ демоновъ и фурій, которыя сторожили свою жертву. Освобожденная отъ нихъ душа достигала Елисейскихъ полей, при чемъ на пути своемъ туда она должна была проходить чрезъ такія мѣста, гдѣ сторожили ее души.

Къ обрядамъ, предшествовавшимъ погребенію, принадлежали: *закрытіе глазъ*; оно требовалось приличіемъ и благопристойностію и было въ обычаѣ у всѣхъ народовъ древности, особенно у Грековъ, при развитіи ихъ эстетическаго чувства—*Омытіе умершаго* вызывалось тѣми же требованіями приличія. Сократъ, приближаясь къ смерти, принялъ ванну, чобы избавить другихъ отъ омытія своего тѣла послѣ смерти. Далѣе, въ классическомъ мірѣ былъ очень распространенный и перешедшій потомъ въ христіанство обычай—*украшать вѣнками голову умершаго*. Приготовленное такимъ образомъ къ погребенію тѣло ставили къ дверямъ, гдѣ оно и оставалось до погребенія. При этомъ оно пользовалось всевозможными знаками уваженія и внимательности со стороны живыхъ, его охраняли отъ вредныхъ вліяній воздуха, отъ насѣкомыхъ, бальзамировали и пр., стараясь всевозможнымъ образомъ сохранить его въ цѣлости до погребенія. Предъ самымъ погребеніемъ клали *оволь* (монета) въ ротъ умершему—плата Харону за перевозъ чрезъ рѣку Ахероль. Былъ также обычай—класть въ руку умершаго лепешку, большею частію, ячменную—для утоленія цербера, который сторожилъ двери рая; объ этомъ упоминаетъ *Виргилій* въ своемъ путешествіи по Аиду.

Пока тѣло умершаго оставалось въ домѣ до погребенія, имя его время отъ времени произносили громко; по свидѣтельству *Плинія*, это дѣлали изъ предосторожности, чтобы не похоронить мимо—умершаго. Съ улицы, къ дверямъ того дома, гдѣ находился умершій, выставляли условные знаки (кипарисовыя и сосновыя вѣтви) для тѣго, чтобы всякій желавшій могъ безпрепятственно взойти въ домъ и проститься съ умершимъ. Нѣкоторые вывѣшивали клокъ волосъ, что должно было служить знакомъ печали, го сподствовавшей въ домѣ.

О днѣ погребенія объявляли заранѣе; впрочемъ это имѣло мѣсто только при публичномъ погребеніи знатныхъ людей. Промежутокъ времени отъ смерти до погребенія не былъ строго определенъ; онъ продолжался отъ 6 до 9-ти дней, а иногда и болѣе. Самые обстоятельства погребенія рѣзко не отличались отъ настоящаго: употребленіе носилокъ, толпа народа—вотъ общій очеркъ похоронной процессіи. При этомъ иногда играли въ рожки и флейты; иногда приглашались даже шуты и актеры, которые смѣшили толпу народа, представляя различныя сцены, иногда даже изъ жизни покойника.—У Римлянъ былъ еще очень распространенъ обычай—употреблять *ниемныхъ плакальщицъ*. Плакальщицы шли во главѣ толпы и давали тонъ всей процессіи; онѣ доходили часто до величайшихъ безобразій: рвали на себѣ волосы, разцарапывали

себѣ груди и т. п. Римскіе поэты часто осмѣивали этотъ обычай; но ни какія сатиры не въ состояніи были искоренить его. Этотъ обычай долго удерживался и въ Христіанствѣ, несмотря на прогнѣвѣніе пастырей церкви (Кипр., Злат., и др.).

ОБРАЗЪ ПОГРЕБЕНІЯ ВЪ ДРЕВНОСТИ.

У Грековъ и Римлянъ былъ обычай—*сожигать тѣла*; впрочемъ это не самая древняя форма погребенія; въ болѣе отдаленныя времена хоронили тѣла въ землѣ, и это продолжалось до Геркулеса, по свидѣтельству Цицерона. Связь обычая—сожигать тѣла съ именемъ Геркулеса показываетъ, что этотъ обычай вошелъ къ практику въ древнѣйшія, героическія времена.

Древніе приписывали огню очистител. силу; тѣло, и притомъ безъ души—нечисто; оно очищается чрезъ огонь, посредствомъ котораго также облегчается душѣ выходъ изъ этого міра (вмѣстѣ съ дымомъ).—Трупъ сожигали на кострѣ, иногда вмѣстѣ съ носилками. У древнихъ Грековъ этотъ обрядъ совершался съ большими церемоніями,—таковы были похороны Патрокла. Костеръ, на которомъ сожигали его трупъ былъ вышиною въ 100 футовъ; вокругъ костра лежали убитыя животныя, сосуды съ медомъ и масломъ ипр.—Вмѣстѣ съ тѣломъ греки имѣли обычай—сожигать и вещи умершаго: оружіе, одежду и проч., а иногда все это клали въ могилу. Противъ этого обычая, невыгоднаго въ экономическомъ отношеніи, вооружалось греч. законодательство и позволяло сожигать только одну верхнюю одежду.—Родственники поджигали костеръ и послѣ того начинали пировать. Послѣ сожженія собирали кости и пепель; первая поливали виномъ, а второй собирали въ урну и ставили въ усыпальницу. Впрочемъ такъ совершалось только торжественное погребеніе; въ большинствѣ же случаевъ, безъ всякой урны, тѣло умершаго зарывали подъ курганомъ.

Теперь, послѣ краткаго изложенія погребальныхъ обрядовъ представителей классическ. народовъ Грековъ и Римлянъ, разсмотримъ, какъ отнеслось христіанское міросозерцаніе къ важнѣйшему моменту жизни человѣка, его—смерти, изложимъ, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ, погребальные обряды, соблюдавшіеся древними христіанами.

Укажемъ, во 1-хъ, на обычаи, въ которыхъ древніе христіане выражали свою любовь и признательность къ умершимъ—прежде ихъ погребенія; во 2-хъ, на священныя дѣйствія и обряды, которыми сопровождалось самое погребеніе и въ 3-хъ, на

обряды, соблюдавшіеся древними христіанами послѣ погребенія умершихъ; здѣсь мы укажемъ на священный обычай древней христіанской церкви — совершать поминовеніе о умершемъ: въ 3, 9, 40 и годовой дни. Такимъ образомъ, наше изслѣдованіе объ обрядахъ погребенія у древнихъ христіанъ раздѣлится на три части.

I.

Какіе обряды соблюдались древними христіанами относительно умершихъ, прежде погребенія ихъ.

Какъ скоро одинъ изъ членовъ христіанскѣй общины умиралъ, ближайшіе родственники и друзья закрывали ему глаза и уста. Относительно мучениковъ въ этомъ случаѣ всѣ были родственниками. Обычай — закрывать глаза умершему сохранился во всѣхъ народахъ ²⁾ потому простому побужденію, что открытыя глаза покойника возбуждаютъ ужасъ. Одни римляне, по словамъ Плинія, составляли исключеніе въ употребленіи этого обычая, именно они на кострѣ снова открывали глаза умершихъ и показывали имъ небо ³⁾, затѣмъ тѣло умершаго тотчасъ омывали. Обычай этотъ уже находился у грековъ и римлянъ, а также и у евреевъ, какъ это видно изъ книгъ «Дѣяній Апостольскихъ», гдѣ говорится о воскрешеніи Апостоломъ Петромъ Тавиою, тѣло которой по смерти было омыто и положено въ горницѣ ⁴⁾. Для христіанъ основаніемъ сего обычая служилъ примѣръ Иисуса Христа, тѣло котораго, по свидѣтельству Златоуста, по снятіи со креста, было омыто. Такого примѣра было достаточно, чтобы обычай омовенія сохранился христіанами не только во времена апостольскія, но и послѣ. Въ литературныхъ произведеніяхъ писателей вѣковъ, послѣдующихъ за апостольскимъ, говорится не только объ этомъ обычай — омовеніи, — но подробно описывается и самое совершеніе обряда омовенія. Въ жизнеописаніи св. Макрины говорится, наприимѣръ что омовеніе простиралось на всѣ части тѣла умершаго, и что во время этого обряда пѣты были псалмы Давида. ⁵⁾.

У древнихъ христіанъ, кромѣ того, было въ обыкновеніи —

2) Binqh. 1. 1.

3) Plin. hist. natural. lib. XI. c. 37.

4) Дѣян. IX, 37. Другія свидѣтельства объ этомъ обычай древнихъ народовъ находятся у Tertul. Apolog. c. 42. Euseb. 7, 22. Huxtorf. Synagog. jud. c. 35. Apostelg. 9, 37.

5) Жизнь Макр. Гр. Нисск. т. II. pag. 201.

употреблять ароматы предъ погребеніемъ умершихъ, да ко болѣе, чѣмъ у язычниковъ. Приводимый у Мануція Феликса ⁶⁾ язычникъ вообще поставляетъ въ упрекъ христіанамъ, что они не умащаютъ тѣлъ благовоніями при жизни, но при погребеніи. До какой степени иногда доходило въ древней христіанской церкви употребленіе ароматовъ при погребеніи, можно видѣть. Изъ словъ Тертуліана. Язычники, по словамъ его, не могли тратить столько ароматовъ для воскуренія своимъ богамъ, сколько употребляли ихъ христіане при погребеніи своихъ умершихъ, ⁷⁾ такъ что язычники удивлялись этому обычаю древнихъ христіанъ; изъ другихъ христіанскихъ писателей древности свидѣтельствуютъ объ указанномъ обычаѣ у древнихъ христіанъ: Евсевій, ⁸⁾ Климентъ Александрійскій ⁹⁾ и др. У Іудеевъ также былъ обычай употреблять ароматы предъ погребеніемъ. Это видно изъ примѣра самаго Іисуса Христа, Іосифа аримазейскаго и Никодима (Іоан. 19, 39 40). Вѣроятно, іудеи, перейдя въ христіанство, перенесли съ собою и этотъ обычай, какъ освященный примѣромъ погребенія Господня. Впрочемъ, первобытные христіане должны были умащать тѣла умершихъ благовоніями и изъ чистогигіеническихъ побужденій. Они погребали умершихъ сначала въ тѣхъ мѣстахъ, куда собирались для богослуженія. Въ этомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, они должны были умащать трупы благовоніями, чтобы какъ тѣла, такъ и самыя мѣста ихъ погребенія предохранить отъ гниенія. Для язычниковъ, при ихъ обыкновеніи — сжигать трупы, не было такой необходимости. — У христіанъ въ Египтѣ въ древности былъ, кромѣ того, обычай — дѣлать изъ труновъ умершихъ христіанъ муміи, которыя они сохраняли въ домахъ, такъ что Епископы, только чрезъ повторяемыя запрещенія, могли мало по малу искоренить этотъ обычай. Долгому храненію такого обычая много способствовало наводненіе Нила, во время котораго нельзя было хоронить мертвыхъ въ землѣ. Впрочемъ, Вильгельмъ Францъ въ своемъ сочиненіи: «о муміяхъ христіанскихъ» справедливо замѣчаетъ, что этотъ обычай былъ только у египетскихъ христіанъ.

Послѣ омовенія и намащенія тѣла умершаго разными благовоніями, древніе христіане облекали его въ одежды обыкновенно бѣлаго увѣта, который вѣроятно, символически изображалъ или частоту души убѣленной кровію Агнца, или сіяніе славы райской,

6) Мануц, стр. 38.

7) Apolog. cap. 42.

8) Euseb. Vit. Const. W. 66.

9) Clem. Alexandr. paedag. 1. 8.

которая готовится почившему. Бѣлый цвѣтъ погребальныхъ одеждъ былъ общепотребительнымъ въ древней христіанской церкви; руководствомъ для христіанъ въ этомъ случаѣ служилъ также примѣръ Иисуса Христа, тѣло котораго по смерти облечено было чистымъ полотномъ (Лук. XXIII, 53). Погребальныя одежды древнихъ христіанъ были льняныя, бѣлаго цвѣта ¹⁰⁾. Тѣла св. мучениковъ были облакаемы также въ бѣлыя, льняныя одежды. ¹¹⁾ Слово—*Lentium* въ древности было, такъ сказать, обычнымъ словомъ при обѣваніи мертвыхъ. Доказательства всеобщности этого обычая въ древней христіанской церкви можно находить въ словахъ Иеронима, который съ горечью указываетъ на достойныя порицанія огромныя издержки, употребляемыя въ его время на погребальныя одежды, и просить христіанъ соблюдать древній священный обычай—облекать умершихъ въ простыя бѣлыя одежды. ¹²⁾ Но самое убѣдительное доказательство всеобщности этого обычая въ первый вѣкъ христіанства заключается въ памятникахъ древнехристіанскаго искусства: въ Римѣ и другихъ мѣстахъ, по свидѣтельству ученыхъ, находили тѣла древнихъ христіанъ въ бѣлыхъ одеждахъ. ¹³⁾ Эти бѣлыя одежды состояли изъ рубашки и головной повязки, которая покрывала не только лице, но и всю верхнюю часть тѣла до погъ. ¹⁴⁾ Впрочемъ, въ древней церкви, въ видѣ исключенія обычаемъ освящено было облекать тѣла епископовъ и пресвитеровъ въ ихъ церковныя облаченія. Иногда тѣла и другихъ покойниковъ, особенно мучениковъ, покрывались драгоценными тканями. Такъ напримѣръ Аетурій, Римскій сенаторъ, похоронилъ тѣло мученика Марина въ бѣлой драгоценной одеждѣ. ¹⁵⁾ Есть также свидѣтельства, что въ древности лица, занимавшія высшія гражданскія и духовныя должности, облакаемы были по смерти въ одежды, приличныя ихъ званію. Такъ напримѣръ Императоръ Константинъ погребенъ былъ въ драгоценныхъ царскихъ одеждахъ, именно: въ порфирѣ и діадимѣ ¹⁶⁾ и проч.

Облачивши покойника, древніе христіане съ подобающимъ приличіемъ полагали его во гробъ, ¹⁷⁾ и стерегли до времени по-

10) Hieron. Vita Paulac, edit. Dominici Uallarsii 1771 г.

11) Hist. Evseb. lib. VII. cap. 10.

12) Hieron. Vita Paulac.

13) Hosius et. Aringhius in Roma subterranea lib. 1. cap. XXIV.

14) Lib. IV Aet. s. Prudentii, Martene de vit Eccl. 10 т. III.

15) Evseb. lib. VII. cap. 16.

16) Evseb. de vita Cenbt. lib. IV, cap. 66.

17) Гробы эти по свсей формѣ въ то время были совершенно отличны отъ гробовъ нынѣшняго устройства; они тогда нѣсколь-

гребенія. Въ первыя вѣка христіанства у всѣхъ народовъ, за исключеніемъ іудеевъ, существовали, по замѣчанію Бингама, обычай, въ силу котораго тѣла умершихъ на нѣкоторое время оставляли непогребенными, чтобы поспѣшнымъ погребеніемъ не похоронить кого—нибудь съ признаками жизни. Римляне, на примѣръ, оставляли на 7 дней; въ это время они обливали умершихъ теплою водою, и повременамъ, вскрикивали, чтобы пробудить таившуюся еще въ нихъ искру жизни. Когда же неоставалось никакого сомнѣнія въ ихъ смерти, сожигали. Во время этихъ дней мертвые были выставлены въ сѣняхъ, близъ дверей. Древніе же христіане выставляли своихъ покойниковъ въ болѣе обширной комнатѣ дома, вѣроятно, по обычаю іудеевъ (Дѣян. IX, 37).—Сколько времени оставались у христіанъ тѣла умершихъ въ домахъ, съ точностію опредѣлить нельзя. По свидѣтельству древнихъ ии ателей, одни тѣла оставляли въ домахъ на нѣсколько дней,—на примѣръ тѣло Константина, по Евсевію,—а другихъ тотчасъ послѣ смерти выносили въ церковь, гдѣ и стерегли до погребенія. Такъ тѣло св. Амвросія Медиоланскаго тотчасъ по его кончинѣ было положено въ церкви, и тамъ приставлена была къ нему стража на ночь предъ Пасхою, какъ свидѣтельствуегъ Павлинъ въ жизнеописаніи Амвросія.

Въ эпоху появленія христіанства у язычниковъ былъ обычай—украшать голову умершаго вѣнкомъ изъ цвѣтовъ. Былъ ли этотъ обычай и у древнихъ христіанъ?—Есть свидѣтельства, на основаніи которыхъ можно заключать, что такого обычая у древнихъ христіанъ—не было. Язычникъ у Минуція Феликса ¹⁸⁾ упрекаетъ христіанъ въ томъ, что они не употребляютъ вѣнковъ даже при погребеніи. Древніе христіанскіе писатели ревностно настаивали противъ увѣнчиванія мертвыхъ. ¹⁹⁾ Это естественно объясняется изъ того антагонизма, который первоначально былъ между языче-

ко походили на наши постели; но тѣла, лежація на такихъ постеляхъ или носилкахъ, не покрывались крышкою, какъ въ наше время, а только погребальными одеждами (Bingh. IX. lib. XXIII. cap. III). Уже съ 4 вѣка начали появляться гробы, похожіе на наши, именно—ковчегі, или ящики. Такъ тѣло Константина положено было въ золотомъ ковчегѣ (Socrat. lib. 1. cap. XL). Съ этого времени и другіе христіане стали употреблять гробы, похожіе на ковчегі.

18) Мануц. гл. 12 стр. 38. стр. 142 Falh.

19) Ctr. Clemenens Alexandr. Paedag. 1. 11. 8. Тертул. о вѣнцѣ воин. гл. 10.

ствомъ и христіанствомъ; первобытные христіане съ отвращеніемъ относились ко всѣмъ языческимъ обрядамъ; поэтому неудивительно, что они отвергли обычай—увѣчивать умершихъ, по крайней мѣрѣ до конца гоненій. Послѣ, начиная съ 4 вѣка, и христіане стали возлагать вѣнки на умершихъ (откуда произошелъ и настоящій обычай—класть вѣнчики на голову покойника), какъ символъ побѣды и награды, ожидающей усопшаго на небесахъ

Съ этого же времени, т. е. съ 4 вѣка, христіане приняли также обычай—произносить рѣчи надъ усопшими. Обычай этотъ заимствованъ отъ грековъ и римлянъ, которые обыкновенно произносили похвальные слова надъ умершими, особенно же надъ героями, запечатлѣвшими патріотизмъ своею кровію. Нѣчто подобное замѣтно и у Евреевъ (2 Цар. 1, 19). Рѣчь или пѣснь Давида въ воспоминаніе Саула и Іоаназана останется на всегда образцомъ въ своемъ родѣ. Похвальные рѣчи имѣли цѣлю—воздать должную хвалу заслугамъ умершихъ и возбудить въ живыхъ чувство благороднаго соревнованія ихъ доблестямъ и славѣ. Онѣ возбуждали въ сердцахъ желаніе и энергію не отстать отъ умершихъ въ подвигахъ. Въ этихъ видахъ древніе христіане стали подражать язычникамъ въ обыкновеніи говорить похвальное слово почившему. Первоначально надгробныя рѣчи имѣли чисто—семейный характеръ, онѣ произносились въ домѣ умершаго, въ кругу его родныхъ и знакомыхъ. Но послѣ эти рѣчи стали отличаться обширностію и витѣватостію и произносились уже въ храмахъ, среди многочисленныхъ слушателей. Таковы похвальные слова Евсевію Константину Великому, Григорію Нисскаго св. Мелетію, Амвросію Феодосію и Валентиніану и проч.

Послѣ всѣхъ предварительныхъ приготовленій къ погребенію умершаго, являлись иногда наемныя плакальщицы, которыя подъ руководствомъ начальницы—запѣвалы начинали свои заученныя пританія и выражали свою скорбь непомѣрными криками, терзаніемъ волосъ и другими знаками печали.²⁰⁾ У Евреевъ употреблялись музыканты и вѣроятно, какъ и у язычниковъ—плакальщицы.²¹⁾ Древніе учителя церкви, особенно Златоустъ, строго осуждали нѣкоторыхъ христіанъ, подражавшихъ языческому обычаю—нанимать плакальщицъ. Златоустъ положительно запрещаетъ слѣдовать въ этомъ случаѣ язычникамъ и іудеямъ²²⁾.

20) Злат. Бес. 4 на посл. къ Евреямъ стр. 1784,

21) Матѳ. 9, 23. Лук. 8, 52.

22) Злат. Бес. 32 на Мѳ. стр. 371. Франкф. Бес. 4 на посл. къ Евр. стр. 737 Франкф.

Церковь въ намѣреніи искоренить языческій плачь, столь несогласный съ блаженнымъ упованіемъ вѣрующаго христіанина, ввела пѣніе псалмовъ надъ усопшимъ. Псалмопѣніе, которое въ древней церкви исполнялось клириками и діаконими-сами, производило на душу, разстерзанную скорбію, самое глубокое и благотворное впечатлѣніе. Въ древней церкви псалмы были пѣты надъ гробомъ христіанина во все время, пока онъ оставался непогребеннымъ²³⁾.

Послѣ похоронныхъ обрядовъ въ домѣ усопшаго, слѣдовала выносъ. Былъ-ли исполняемъ церковный обрядъ отпѣванія у древнихъ христіанъ,—или послѣ домашней молитвы, тѣло относилось прямо на могилу—на это, по недостатку положительныхъ свидѣтельствъ, трудно отвѣчать категорически. Последнее едва ли не вѣроятнѣе; согласно іудейскимъ обычаямъ умершій выносился прямо на мѣсто послѣдняго покоя, по крайней мѣрѣ въ первыя три вѣка. Чинъ погребенія, или точнѣе, церковнаго отпѣванія умершихъ возникъ, конечно, тотчасъ по окончаніи гоненій; по окончательную форму, нынѣ употребляемую, получилъ не ранѣе времени Дамаскина въ 8 вѣкѣ,—который украсилъ и закончилъ его многими возвышенными, истинно поэтическими гимнами. Погребальная процессія древнихъ христіанъ отличалась торжественностію, не смотря на свой печальный характеръ. Мертвыхъ провожали съ псалмопѣніемъ, если только они были правовѣрные.²⁴⁾ Въ первыя три вѣка христіанства мало, впрочемъ, находится указаній на сей обычай, по причинѣ свирѣпствовавшихъ гоненій на христіанъ. Но съ восшествіемъ на престолъ Константина, когда христіанство сдѣлалось господствующею религіею, всѣ писатели упоминаютъ о псалмопѣніи, которымъ сопровождалось погребеніе древнихъ христіанъ. Объ этомъ обычай говорится еще въ постановленіяхъ апостольскихъ.²⁵⁾ Изъ писателей 4 вѣка упоминаютъ о псалмопѣніи при погребеніи христіанъ: Златоустъ²⁶⁾ Григорій Нисскій,²⁷⁾ Григорій Назіанзинъ,²⁸⁾ Іеронимъ²⁹⁾ и др. Вообще, обычай сопровождать погребеніе пѣснями и псалмопѣніемъ былъ столь всеобщій въ древней христіанской церкви, что самые Новатіане сохранили его, какъ священный;—при погребеніи своего епископа

23) Гр. Писск. Жизн. Макр. т. 2, стр. 200.

24) Const. Apost. lib. VII. cap. XX.

25) Кн. 6, гл. 30.

26) Бес. 4 на посл. къ Евр. стр. 736 Франкф.

27) Жизнь Макр. 7. 2. стр. 201.

28) Слово 10. 7. 1. стр. 169.

29) Пис. 24 надгроб. Павлы, знаменитой римлянки.

Павла они пѣли пѣсни. ³⁰⁾ Въ торжественности такого погребенія церковь отказывала только самоубійцамъ, умершимъ безъ крещенія, или отлученнымъ.

Погребальныя пѣсни при проводахъ умершихъ существовали и у язычниковъ, ³¹⁾ отъ которыхъ заимствовали сей обычай христіане. Но при этомъ формальномъ сходствѣ въ псалмопѣніи было огромное различіе въ самомъ содержаніи и духѣ погребальныхъ пѣсней. У христіанъ псалмы и гимны служили выраженіемъ не столько скорби и печали, сколько радости и надежды, что умершій христіанинъ, окончивъ борьбу съ міромъ, будетъ жить въ общеніи со святыми. Погребальныя же пѣсни язычниковъ представляли собою совершенно другой характеръ—они были выраженіемъ скорби и отчаянія и сопровождались криками язычниковъ, біеніемъ себя и другихъ въ грудь и т. п. ³²⁾.

Для приданія погребальной процессіи большей торжественности древніе христіане возжигали свѣчи и свѣтильники—въ знакъ духовной радости,—которыя они обыкновенно несли предъ гробомъ умершаго. Такъ, на примѣръ, когда Кесарій, братъ Григорія Назіанзена торжественно несенъ былъ ко храму мучениковъ, тогда мать его несла свѣчи предъ гробомъ его. ³³⁾ Тоже дѣлали епископы палестинскіе при погребеніи знаменигой Павлы. ³⁴⁾ Григорій Нисскій тоже говоритъ о сестрѣ своей Макришѣ. ³⁵⁾ Тѣло св. Златоуста было несено изъ Команъ въ Константинополь при многочисленномъ стеченіи народа, державшаго въ рукахъ свѣчи и проч.

Погребальная процессія древнихъ христіанъ, при торжественности своей, представляла вмѣстѣ и трогательное зрѣлище любви, дружбы и признательности живыхъ къ умершему. Тѣло усопшаго было несено ко храму, ³⁶⁾ а не перевозимо. Хотя нельзя огри-

30) Socr. lib. VII cap. 46.

31) О нихъ упоминаетъ Златоустъ въ разн. своихъ бесѣдахъ.

32) Злат. Бес. 32 на Мѣ. стр. 371 франкф.

33) Гр. Наз. слово 10 о Кесаріи т. 1. стр. 169.

34) Иерон. Пис. 27 къ Евстолю въ надгр. Павлѣ.

35) Жизнь Макр. т. 2. стр. 201.

36) Благочестивый обычай—останавливаться съ погребальною процессіею предъ храмами, встрѣчающимися на пути, и молиться здѣсь о упокоеніи души усопшаго, имѣетъ древнее основаніе, (Впрочемъ не ранѣе 4 вѣка). Созоменъ (lib. III. cap. X. Histor. Eccles)

щать, что во времена гонений и возли трупы; но это было только въ исключительныхъ случаяхъ; пошеиё считалось гораздо болѣе приличнымъ и важнымъ. Умершіе первоначально были носимы только своими родственниками, друзьями и облагодѣтельствованными, при этомъ не обращалось вниманія на различіе званія и состоянія, такъ что иногда люди знатные и знаменитые, сами епископы собственными своими руками выносили умершихъ, желая воздать подобающую честь ихъ памяти и добродѣтелямъ. Такъ Григорій Нисскій самъ несъ тѣло сестры своей Макрины.³⁷⁾ По свидѣтельству Иеронима, епископы палестинскіе сами несли Павлу,³⁸⁾ Аетурий, знаменитый римскій сенаторъ, на плечахъ своихъ перенесъ тѣло мученика Марина, съ мѣста казни, къ могилѣ,³⁹⁾ а Езтиханъ, римскій Епископъ, болѣе 300 мучениковъ собственными руками предалъ погребенію⁴⁰⁾ и проч.

Въ началѣ 4 вѣка, въ нѣкоторыхъ болѣе многолюдныхъ церквяхъ, учреждены были, впрочемъ, два класса людей для выноса тѣлъ умершихъ христіанъ, — а также и для того, чтобы они прислуживали больнымъ, особенно во время эпидемическихъ болѣзней и приготавливали все нужное къ приличному погребенію бѣдныхъ.⁴¹⁾ Таковы были такъ называемые, параболане, Каиаты, носильщики, копатели могилъ⁴²⁾. А въ Африкѣ гдѣ не было сего рода людей, обязанность выносить мертвыхъ лежала на кающихся⁴³⁾.

Когда тѣло умершаго приносили въ церковь, его поставляли среди храма съ лицомъ открытымъ и обращеннымъ на востокъ. Около гроба поставлялись свѣтильники. Объ этомъ обычаѣ др.

говорить, что когда тѣло Мелетія Антиохійскаго несено было изъ Константинополя въ Антиохію, то въ городахъ, при каждомъ мѣстѣ достойномъ уваженія, останавливалась процессія и пѣты были псалмы.

37) Жизнь Макр. 7. 2. стр. 201.

38) Пис. 27 надгр. Павлы.

39) Euseb. lib VII cap. 16.

40) Тамъ же.

41) По свидѣтельству Тертуліана (Apolog. cap 39), въ первые три вѣка христіанства, бѣдные были погребаемы на общественное иждивеніе Церкви.

42) Подобнымъ лицамъ назначалась законами плата. S. Novellar. Iustin. 59 de impensib funerum.

43) 81-е прав. 4 Каро. соо.

нихъ христіанъ свидѣтельствуяютъ писатели 4 вѣка; такъ Іеронимъ говоритъ о Павлѣ, что она положена была среди церкви, ⁴⁴⁾ и съ лицомъ открытымъ. Въ 4 вѣкѣ находимъ положительныя свидѣтельства и о томъ, что въ день погребенія древнихъ христіанъ совершалась божественная литургія. Погребеніе Императора Константина совершенно было послѣ литургіи, ⁴⁵⁾ при погребеніи Валентиніана, ⁴⁶⁾ Августина, ⁴⁷⁾ Амвросія Медиоланскаго ⁴⁸⁾ и др. также совершена была литургія. Однакожь, случалось погребеніе и въ послѣполуденные часы; тогда оно состояло въ молитвахъ, псалмахъ и гимнахъ; а иногда при этомъ произносились надъ умершимъ надгробныя слова. Но большею частію погребеніе совершалось утромъ, по древнему правилу собора карфагенскаго, ⁴⁹⁾ при чемъ вообще совершаема была литургія. Это было тѣмъ удобнѣе и приличнѣе, что при совершеніи литургіи, по обычаю тѣхъ временъ, совершалось и торжественное поминовеніе усопшихъ вообще и приносимы были за нихъ молитвы Богу. Къ молитвамъ за умершихъ древніе христіане присоединяли еще милостыню ⁵⁰⁾.

(Окончаніе будетъ въ слѣд. №.)

УТѢШЕНІЕ ВЪ СКОРБИ.

(Окончаніе).

Отдѣлъ 20-й.

Воззваніе къ Богу въ воспоминаніе кончины міра и страданія Суда Божія.

*Се придетъ Господь во тмахъ
святыхъ Ангелъ Своихъ, сотворити
судъ о всѣхъ. (Иуд. гл. 1 ст. 14).*

1. Блаженъ (человѣкъ), которому отпущены беззаконія, и чьи грѣхи покрыты. 31. 1

44) Hieron. Epist. 27 capitul. Parlae.

45) Evseb. vit. Const. lib. IV cap. 71.

46) Амвр. о смерти Валент. стр. 12.

47) Посид. Жизн. Август. гл. 13.

48) Павлин. Жизн. Амвр.

49) III сон. 19. (а 397).

50) Злат. Бес. 61 на Иоан. стр. 401 франкф. Іерон. Пис. 26 къ Симмах.

2. Блаженъ человекъ, которому Господь не вѣнчаетъ грѣхи, и въ чемъ духъ нѣтъ лукавства! 31. 2.
3. Блаженъ человекъ, котораго вразумишь Ты, Господи, и наставляешь закономъ Твоимъ. 93. 12.
4. Чтобы дать ему покой въ бдственные дни, доколѣ нечестивому выроется яма. 93. 13.
5. Праведникъ возвеселится о Господѣ, и будетъ уповать на Него; и похвалятся всѣ правые сердцемъ. 63. 11.
6. И возрадуются всѣ уповающіе на Тебя, (Боже,) вѣчно будутъ ликовать, и Ты будешь покровительствовать имъ; и будутъ хвалиться Тобою любящіе имя Твое. 5. 12.
7. Господи! какъ много у Тебя благъ, которыя Ты хранишь для боищихся Тебя, и которыя приготовилъ уповающимъ на Тебя предъ сынами человѣческими! 30. 20.
8. Ты укрываешь ихъ подъ кровомъ лица Твоего отъ мятжеи людскихъ; скрываешь ихъ подъ сѣнію отъ пререканія языковъ. 30. 21.
9. Восклицайте Господу, вся земля, торжествуйте, веселитесь и пойте, 97. 4.
10. Предъ лицемъ Господа; ибо Онъ идетъ судить землю. Онъ будетъ судить вселенную праведно и народы вѣрно. 97. 9.
11. Да торжествуютъ святые во славу, да радуются на лонахъ своихъ. 149. 5.
12. Да будутъ славословія Богу въ устахъ ихъ, и мечь обоюострый въ рукъ ихъ, 149. 6.
13. Для того, чтобы совершать ященіе надъ народами, наказаніе надъ племенами. 149. 7.
14. Трепещи предъ лицемъ Его вся земля! 95. 9.
15. Предъ лицемъ Господа, ибо идетъ, ибо идетъ судить землю. Онъ будетъ судить вселенную по правдѣ, и народы—по истинѣ Своей. 95. 13.
16. (Боже!) Ты страшенъ, и кто устоитъ предъ лицемъ Твоимъ во время гнѣва Твоего? 75. 8.
17. Кто на небесахъ сравнится съ Господомъ? кто между сынами Божиими уподобится Господу? 88. 7.
18. Тамъ стоятъ престола суда, престола дома Давидова. 121. 5.
19. Страшенъ Богъ въ великомъ сонмѣ святыхъ, стрешенъ Онъ для всѣхъ окружающихъ Его. 88. 8.
20. Господи, Боже силъ! кто силенъ, какъ Ты, Господи? и истина Твоя окрестъ Тебя. 88. 9.
21. Крѣпка мышца Твоя, сильна рука Твоя, высока десница Твоя! 88. 14.
22. Правосудіе и правота—основаніе Престола Твоего; ми-

лость и истина предходятъ предъ лицемъ Твоимъ. 88. 15.

23. Препояшь Себя по бедру мечемъ Твоимъ чѣ, синий, славою Твоею и красотою Твоего. 44. 4.

24. И въ семь украшеніи Твоемъ поспѣши, возсядь на колесницу ради истины и кротости и правды, и десница Твоя научитъ Тебя дивнымъ дѣламъ. 44. 5.

25. Остры стрѣлы Твои, Сильный;— народы падуть предъ Тобою,— онѣ въ сердце враговъ царя. 44. 6.

26. Рука Твоя найдетъ всѣхъ враговъ Твоихъ, десница Твоя найдетъ всѣхъ ненавидящихъ Тебя. 20. 9.

27. Во время гнѣва Твоего Ты сдѣлаешь ихъ, какъ печь огненную; во гнѣвѣ Своемъ Господь погубитъ ихъ, и пожретъ ихъ огонь. 20. 10.

28. Ибо они предприняли противъ Тебя злое, составили замыслы, но не могли вышолнить ихъ. 20. 12.

29. Господь возсѣдалъ надъ потокомъ, и будетъ возсѣдать Господь царемъ во вѣкъ. 28. 10.

30. Господь пребываетъ во вѣкъ; Онъ приготовилъ для суда престолъ Свой. 9. 8.

31. Онъ будетъ судить вселенную по правдѣ, совершитъ судъ надъ народами по правотѣ. 9. 9.

32. Возстань, Судія земли, воздай возмездіе гордымъ. 93. 2.

33. Доколь, Господи, нечестивые, доколь нечестивые торжествовать будутъ? 93. 3.

34. Они изрыгаютъ дерзскія рѣчи; величаются всѣ дѣлающіе беззаконіе. 93. 4.

35. Попирають народъ Твой, Господи, угнетаютъ наслѣдіе Твое. 93. 5.

36. Вдову и пришельца убиваютъ, и сиротъ умерщвляютъ. 93. 6.

37. (Господь) принякнулъ съ святой высоты Своей, съ небесъ призрѣлъ Господь на землю, 101. 20.

38. Чтобы спасти всѣхъ угнетенныхъ земли; 75. 10.

39. Чтобы услышать стонъ узниковъ, разрѣшить сыновъ смерти. 101. 21.

40. Потряслась и всколебалась земля, треснули и поколебались *) основанія горъ: ибо Онъ воспыпалъ гнѣвомъ. 17. 8.

41. Съ Сіона, который есть верхъ красоты, является Богъ. 49. 2.

42. Грядетъ Богъ нашъ, и не въ безмолвіи: предъ нимъ огонь поѣдающій, и вокругъ Его сильная буря. 49. 3.

*) По прежнему переводу.

43. Предъ Нимъ идетъ огонь, и вокругъ поплаютъ враговъ Его. 96. 3.
44. Горы, какъ воскъ, таютъ отъ лица Господа, отъ лица Господа всей земли. 96. 5.
45. Молніи Его освѣщаютъ вселенную; земля видитъ и трепещеть. 96. 4.
46. Царства земныя! пойте Бѣгу, воспѣвайте Господа, 67. 33.
47. Шествующаго на небесахъ небесъ отъ вѣка. Вотъ, Онъ даетъ гласу Своему гласъ силы. 67. 34.
48. Онъ призываетъ свыше небо и землю, судить народъ Свой. 49. 4.
49. Соберите ко Миѣ святыхъ Моихъ, вступившихъ въ за-вѣтъ со Мною при жертвѣ. 49. 5.
50. И небеса провозгласягъ правду Его; ибо Судія сей есть Богъ. 49. 6.
51. Господь будетъ судить народъ Свой, и падъ рабами Своими умилосердится. 134. 14.
52. Ибо Господь любитъ правду, и не оставляетъ святыхъ Своихъ; во вѣкъ сохраняются они. 36. 28.
53. Приходятъ (они) отъ силы въ силу, являются предъ Богомъ на Сионѣ. 83. 8.
54. Такъ! праведные будутъ славигъ имя Твое; непорочные будутъ обитать предъ лицемъ Твоимъ. 139. 14.
55. (И) непрестанно будутъ восхвалять Тебя. 83. 5.
56. Грѣшнику же говоритъ Богъ: что ты проповѣдуешь уста-вы Мои и берешь завѣтъ Мой въ уста свои, 49. 16.
57. А самъ ненавидишь наставленіе Мое, и слова Мои бро-сашь за себя? 49. 17.
58. Когда видишь вора, сходишься съ нимъ и съ прелюбо-дѣями сообщаемся 49. 18
59. Уста твои открываешь на злословіе, и языкъ твой спле-таетъ коварство. 49. 19.
60. Сидишь и говоришь на брата твоего, и на сына матери твоей клеветашь. 49. 20.
61. Ты это дѣлалъ, и Я молчалъ; ты подумалъ, что Я такой же, какъ ты. Изобличу тебя, и представлю предъ глаза твои грѣ-хи твои. 49. 21.
62. И обратитъ на (злѣевъ) беззаконіе ихъ, и злодѣйствомъ ихъ истребитъ ихъ, истребитъ ихъ Господь Богъ нашъ. 93. 23.
63. Дождемъ прольетъ Онъ на нечестивыхъ горящіе угли, огонь и сѣру; и палацій вѣтеръ—ихъ доля изъ чаши. 10. 6.
64. Ибо Ты Богъ, не любящій беззаконія; у Тебя не водво-рятся злой. 5. 5.
65. Нечестивые не пребудутъ предъ очами Твоими; Ты — и

навидишь всѣхъ дѣлающихъ беззаконіе. 5. 6.

66. Ты погубишь говорящихъ ложь; кровожаднаго и коварнаго гнушается Господь 5. 7.

67. (Такъ,) пали дѣлающіе беззаконіе, низринуты, и не могутъ встать. 35. 13.

68. А праведники возвеселятся, (и) возрадуются предъ Богомъ и восторжествуютъ въ радости. 67. 4.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА.

Продолжается подписка на «Церковный Вѣстникъ» (официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учреждений) и на «Христіанское Чтеніе» 1876 года.

Цѣна за 51 номеръ «Церковнаго Вѣстника» съ книжками прибавленій т. е. «Хр. Чтенія» (всего около 250 печатныхъ листовъ) — 7 руб. съ пересылкой и доставкой.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе съ пересылкою и доставкой — 5 руб; двѣнадцать книжекъ «Прибавленій» съ пересылкою и доставкой — тоже 5 руб.

Выписывающіе получаютъ всѣ номера журнала и прибавленій, начиная съ перваго.

за прошлый 1875 годъ

ОСТАЛОСЬ НЕВОЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО ПОЛНЫХЪ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ

ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА

и ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ.

Выписывающіе оба изданія за 1875 годъ вмѣстѣ платятъ вмѣсто семи 5 руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое — вмѣсто пяти по 3 рубля съ пересылкою. Адресоваться въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи.

Редакторы: } Прот. В. Никонъ.
                  } Ключарь Прот. І. Адамъ

Печатать дозволится. Цензоръ Свящ. П. Палицынъ. Марта 31 дня 1876г.

Воронежъ. Въ типографіи П. Д. Гольдштейнъ.